

1

Признайтесь, наверняка у вас были моменты, когда вы думали: «Это платье настоящий арт-объект, пусть просто висит в моём гардеробе и поднимает настроение». И наверняка вы ловили себя на мысли, что «у этих туфелек — носики-мышки». Уметь разглядеть в обычном удивительное — это и есть искусство. Если научиться смотреть на мир таким взглядом, то он ответит вам взаимностью и станет интереснее. Художница Александра Конева, например, научилась притягивать предметы и ловить идеи из воздуха.

2

1. Александра Конева 2. Из серии «Платье для души II». Dinner for me. 2012. Холст, акрил, столовые приборы 3. Flying Shoes. 2014 4. Из серии «Платье для души I». Далёкий берег. 2002. Объект. Фанера, дерево 5. «Барочное кольцо». 2013. Фарфоровые головки, бусины 6. Twin Brothers. 2014 7. Из серии «Русский альбом». Похищение Европы. 2011. Компьютерная печать, акрил 8. Sexy Shoes. 2014

Александра, как эти туфли превратились в самолёты?

Это были обычные белые туфли с барачки. Вертела в руках, вертела, перевернула каблучком вверх и поняла: всё — это почти готовый самолёт! И взялась за дело. Материал крыльев — лёгкий пластик. Когда-то давно, ещё в Питере, я работала в мебельной реставрационной мастерской, где научилась правильно сочетать материалы, чтобы они «дружили» друг с другом. И хотя в Берлине много профессиональных магазинов для архитекторов и художников, где можно купить всё что угодно, я всегда стараюсь импровизировать с тем, что у меня есть под рукой. И даже по старой нашей советской традиции, ничего не выбрасываю в надежде, что всё это когда-нибудь для чего-нибудь пригодится. Но при этом я всегда стремлюсь, чтобы на выходе объект выглядел достойно, аккуратно и презентабельно.

А есть и другая креативная обувь?

Да, я разработала небольшую обувную коллекцию. В ней есть и арт-объекты, и несколько довольно носибельных пар (например, «Smoking Shoes», «Revolution Shoes»). Туфли — это вообще интересная вещь, почти фетиш. Недаром многие пары упоминаются в известных сказках — «Золушка», «Кот в сапогах», «Маленький Мук». Предметы всегда играли для меня большую роль. Вот эта «хапτικότητα» мне очень важна: иногда достаточно в руках повертеть башмак, и через минуту я уже буду знать, что с ним делать. Мой папа — слесарь I-го разряда и вообще рукастый мужик — приучил меня работать руками. Я с детства возилась с инструментами, отвёрткой, молотком и ножницами, поэтому большинство предметов сделаны мной вручную. Когда я выбираю новый объект для экспериментов, то всегда думаю о том, что нового я могу сказать об этом предмете людям. Так появляются «туфли-мышки, которые сидят в клетках», «туфли-бра» со встроенным светом и «туфли-самолёты». Как художник я хочу брать предмет, переосмысливать его суть и дарить ему новую, парадоксальную жизнь. И чем дальше, тем больше мне хочется работать с дизайнерами одежды, чтобы производить и выпускать реальные вещи.

Кстати, у вас же есть и платья! Точнее — прототипы платьев...

Эти деревянные «платья для души» я делаю очень давно и периодически к ним возвращаюсь: сначала они у меня были деревянные, через несколько лет я их перенесла на холст. Если обычные платья созданы, чтобы скрывать человеческое тело от внешних взглядов, определять статус, профессию и т.д., то эти «платья для души» призваны раздевать, обнажать душу. Я смотрю в себя и то, что нахожу, изображаю на этом платье. В каждом из них — частичка меня, а так как я работаю сериями, то их всех можно сложить в единый образ. Однажды их увидел мой знакомый, который связан с модой, и сказал: «Саша! Было бы здорово — сделать одежду с такими принтами!» И вот тогда я впервые задумалась о том, что мне было бы интересно в ближайшее время заняться модой и дизайном.

Для total-лука, наверное, нужна ювелирка...

Я как раз думала об этом. В прошлом году я попала на выставку художницы Мерит Оппенхайм. Личность этой женщины меня

9

10 11

просто поразила — она какой-то абсолютный мультиталант: она делала украшения, мебель, фотографировала, она писала стихи... Целый космос, а не человек! Вдохновившись созданными ею украшениями, я на одном дыхании сделала небольшую ювелирную коллекцию из тех материалов, которые давно ждали своего часа в коробочках. У моей галереи появилась гениальная идея — выставить их вместе с моими «платьями для души» в универсаме Galerie Lafayette.

Вообще, где вы находите «свою вещь»?

Я очень часто хожу по блошиным рынкам и самое лучшее состояние — когда я туда прихожу без всякой цели. Я просто начинаю ходить между рядами и выискивать глазами предметы, с которыми у меня может получиться какой-то диалог. То есть это очень импульсивно и быстро происходит, я «притягиваю» свои предметы. Однажды я там наткнулась на целый ящик молотков, это выглядело очень странно. Ну представьте — ящик молотков! И я их все забрала с собой. Парадоксальные вещи совершенно неожиданным образом бросаются мне в глаза и просятся в руки. Кстати, из молотков получилась целая серия про семью роботов.

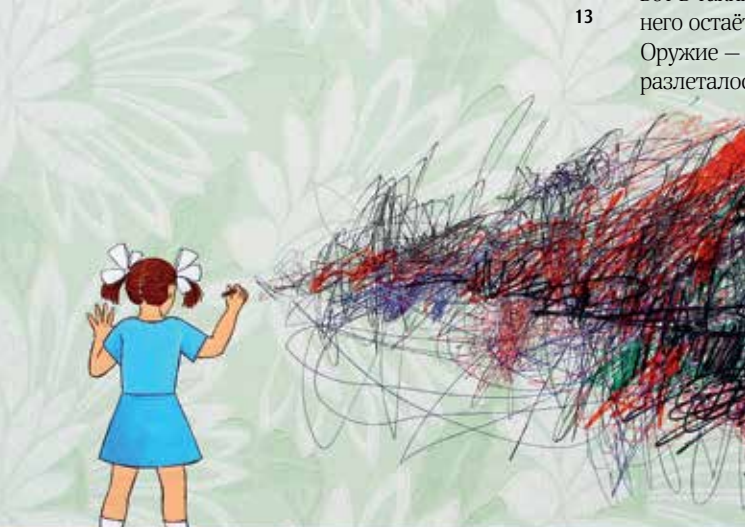
Как приходят идеи? Как вы создаёте свои работы?

Образы и идеи появляются сами по себе. Часто какие-то неожиданные фантазии проникают в мою голову во время многочасовых перелётов на самолётах. Я называю этот процесс — «схватить идею с воздуха». Например, фотография «Мы играем», на которой в спелый роскошный арбуз вдавнен чёрный игрушечный пистолет. В моих ассоциациях в XIX веке оружие хранилось вот в таких футлярах, которые были подбиты красным бархатом. Когда достаёшь оружие — от него остаётся только отпечаток. Сочный арбуз — это что-то связанное с мясом, с мягкостью. Оружие — это полная противоположность, создано, чтобы это мясо убивать, чтобы это мясо разлеталось. В общем, начинается такая игра со смыслами, и в конечном итоге что-то складывается

12

13

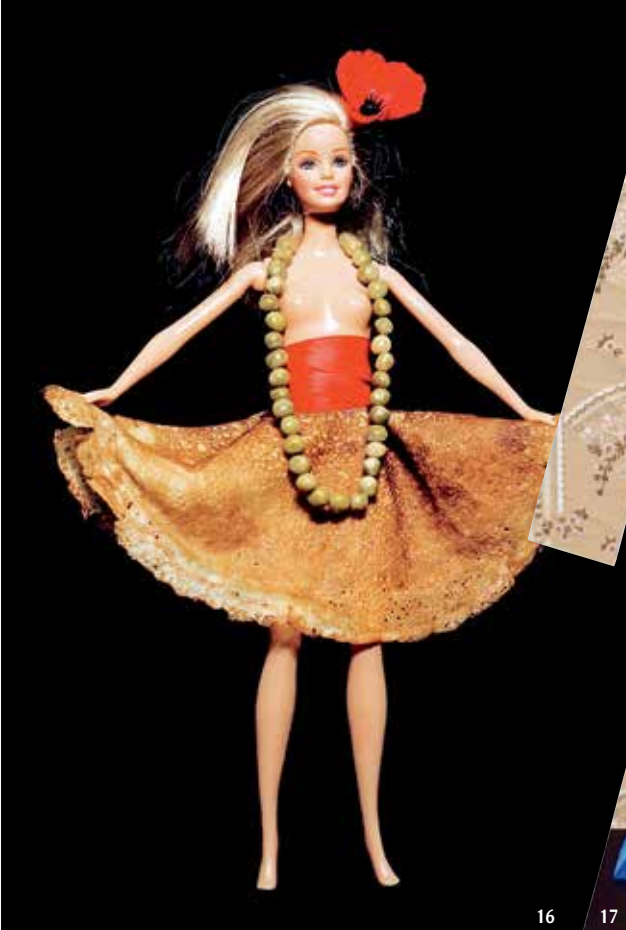
14 15

20 21

22

16

17

18

19

вается в картинку. Это особенности женского восприятия: если у мужчин — объективный взгляд на вещи, то у женщин — это любовь к деталям, к душевным переживаниям, подробностям.

Кстати, как вам удаётся сочетать семью, работу и воспитание ребёнка?

Все происходит естественно и всё взаимосвязано — 8-летняя дочь постоянно находится рядом, в мастерской, ей очень нравится смотреть на то, что у меня получается; а я умудряюсь и в быту находить то, что впоследствии пригодится в творчестве, например, очень люблю делать коллажи из продуктов питания. В какой-то момент я серьёзно себя организовала, чтобы как можно более эффективно работать и максимум всего успеть. От квартиры до мастерской меня отделяют всего 16 ступенек. Так что мой секрет — в гармоничном сочетании творчества, быта и семейной жизни, что тоже своего рода искусство.

А как вы попали в Германию?

Сначала в 1994 году я попала на стажировку в Академию искусств Дюссельдорфа. После этого я вернулась в Петербург, защитила диплом и через 3 дня уже была в Берлине. Всё это случилось благодаря череде самых невероятных обстоятельств, в связи с которыми я познакомилась со своим будущим мужем. У меня всегда всё происходит периодами: то я долго-долго жду, то потом всё происходит быстро и сразу. С 1996 года я на постоянном месте жительства — в Берлине.

9. I got it. 2010. Объект: Фанера, гвозди, различные материалы 10. «Поцелуй». 2010. Фанера, молотки, детали от кукол, акрил 11. Witch 12. Из серии «Мы играем». 2002. Аналоговая цветная фотография 13. Серия «Дневник конформиста». 2008. Картон, обои, акрил, шариковые ручки, карандаши 14. Из серии «Школьные платья». Разбились. 2008. Цветная фотография, стекло, рамка, краска 15. Из серии «No happy end for Disney land». Simpson. 2010. Цветная фотография, акрил 16. Из серии «Blini à la carte». 2006. Аналоговая цветная фотография 17. Из серии «Платья для души II». Детская комната. 2012. Холст, акрил, обои, фотографии в рамках 18. «Beluga light». 2013. Бусины, лампочки 19. Smoking Shoes. 2014 20. Посвящается памяти Золушкиных сестёр. 2014. Ткань, туфли 21. Black Raven 22. Из серии «Достоевский и Дисней I». 2006. Ч/б фотография, акрил

Чем отличается учёба в Германии от учёбы в России?

Первый культурный шок случился как раз во время учёбы в Дюссельдорфе, я столкнулась с совершенно новой системой преподавания. Когда я подошла к преподавательнице и спросила, какое у нас будет задание, то она посмотрела на меня, как на дикаря, и сказала: «У нас нет никаких заданий». Я спрашиваю: «А что же мне тогда делать?» Она мне сказала фразу, которая меня безумно озадачила. Она мне сказала: «Делайте, что хотите!» И вот, совершенно прибитая этой фразой, я тогда отправилась домой с мыслью, которая меня теперь уже не покидала: а чего же я действительно хочу... Это был переломный момент — освободиться от ученичества и начать заниматься творчеством, начать выражать себя. Можно сказать, что Россия — это первая ступень, это вечное ученичество, а Германия — это вторая ступень, ты научился — и вперёд, к самовыражению! Я научилась классической школе и не пожалела об этом ни разу. А потом научилась думать по-своему. Сочетать эти два навыка для меня — огромное удовольствие, потому что прежде, чем ломать правила, нужно их понять.

25

23. Александра Конева 24. Из серии «Платье для души II». Dark Blue. 2012. Холст, акрил, стразы 25. «Колье Афродиты». 2013. Речной жемчуг, керамика, бусины, искусственный волос 26, 27. Из серии «Я». Белый лебедь. Чёрный лебедь. 1999. Гипс, фотография 28. «На работу». 2010. Фанера, молотки, детали от кукол, акрил 29. Revolution Shoes. 2014

26

27

Тогда расскажите про свою первую работу.

Всё очень символично — это серия «Я»/«СН». Когда я переехала в новую страну, у меня появилась проблема самоидентификации, нужно было найти себя заново. Я стала прикидывать на себя разные маски и различные образы, и у меня получилась моя первая самостоятельная, творчески обдуманная серия. «Я» — в самых разных вариациях, ситуациях и материалах. Я постоянно к ней возвращаюсь, когда нужно остановиться, подумать, оценить ситуацию. Это был практически эффект самотерапии: я уехала, оставила позади своё детство, свою семью, и в общем-то, обратилась к себе и использовала саму себя в этой ситуации — это был очень мудрый ход. И вот что интересно — на одной из работ появились белый лебедь и чёрный лебедь; возможно, всплыл тот давно забытый факт, что меня не взяли в балет. Пусть на картинке, но мечты реализовались в иной плоскости. После этого я поняла, что внутренний мир — мой мощный источник вдохновения.

А как в ваше творчество попали Дональды и Микки-Маусы?

Впервые я их увидела в школе, на вкладышах — это было первое вторжение инопланетян. Они стали для меня воплощением потребительского отношения. Такие коммерчески успешные, такие жутко сладкие, вечно молодые, никакие проблемы их не касаются... Я решила провести свой социальный эксперимент: поместила их в социально незащищённую среду — в питерские трущобы и стала наблюдать, как они «русели». Вот, Дейзи, которая тащит продукты из магазина, с авоськами и в русском платочке; вот Дональд, который писает в одном из питерских дворов. Потом я сделала из них объекты, высотой в человеческий рост из «русских материалов»: фанеры, поролон и других составляющих типичного «русского сарайчика», как бы показав — «в России всё пережуют и переварят по-своему». Я довольно долго ими занималась, и так они мне надоели, что я решила их всех ритуально поубивать. Жестокость там, конечно, довольно-таки бутафорская, там нет никаких физиологических подробностей. Поэтому, детишки, не бойтесь!

Ваше творчество напоминает детскую игру. Чем вы «заряжаетесь»?

Юмором. Прежде всего юмором по отношению к самой себе. Я, например, переняла у своей дочки привычку всё время носить разные носки. Покупаю самых разных расцветок и после стирки не собираю их по парам, а беру первые попавшиеся. В этом и есть игра!

/ Общались Ольга Щербакова, фото из архива Александры Конева

28

29